

В. А. СИДОРЕНКО

НОМИНАЛЫ В МОНЕТНОМ ОБРАЩЕНИИ КРЫМСКОГО ХАНСТВА ПО КАДИАСКЕРСКИМ ЗАПИСЯМ 1608/9 г.

Практическая значимость исследований в области стоимостей и номиналов в Крымском ханстве проявляется при изучении письменных источников, касающихся в той или иной степени товарно-денежных отношений и правовых вопросов, как и в целом экономического состояния восточно-династического государства Гираев.

В своем исследовании номиналов в Крымском ханстве А.Л. Бертъе-Делагард попытался рассчитать их соотношения по сведениям кадиаскерского сака [2], переводы которого были изданы Биарслановым [3]. Можно сожалеть, что практически все приводимые А.Л. Бертъе-Делагардом расчеты по данным кадиаскерских записей 1608/9 г. (кроме соотношения *гуруша* и *хазине*) ошибочны по причине использования как опечаток, содержащихся в цифровом тексте публикации, так и отдельных некорректностей перевода, при языковой невозможности корректировки его автором по прилагавшимся к публикации копиям текста. Сосредоточив внимание на рассуждениях о весе слитков-сумов, в отношении к номиналам Крымского ханства А.Л. Бертъе-Делагард внес изрядную путаницу, отсрочившую на долгие годы исследование подобной темы.

Первая из рассматриваемых записей касалась раздела имущества покойной Мелек Бикеч, производившегося в 1608/9 г. Между тремя наследователями имущество делилось следующим образом: сыну – 1790 *хазине* и 100 *османи*, мужу – $\frac{1}{4}$ часть наследства, составлявшая 767 $\frac{1}{2}$ *флори*, матери – $\frac{1}{6}$ часть или 511 *хазине* и 1 *гуруш*. Общая оценка наследства выводится умножением на 4 доли мужа и исчисляется в 3070 *хазине*. Не конкретизированная в частях наследства доля сына должна была составлять оставшиеся после вычета из единицы $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{6}$ – $\frac{7}{12}$ от 3070 *хазине*, или 1790 $\frac{5}{6}$ *хазине*. Поскольку же ему доставалось 1790 *хазине* и 100 *османи*, то 100 *османи*

приравниваются к $\frac{5}{6}$ *хазине*, отсюда 1 *хазине* эквивалентен 120 *османи*. Доля матери в 511 *хазине* и 1 *гуруш*, являясь шестой частью всего наследства в 3070 *хазине*, может быть представлена как $3070:6=511$ и $\frac{2}{3}$ *хазине*, из чего вытекает равенство *гуруша* – $\frac{2}{3}$ *хазине* или 80 *османи*. Соответственно, *хазине* = 1 $\frac{1}{2}$ *гуруша*, иначе – полтора *гуруша*. Наконец, наследство мужа, составляя четверть общей суммы и равняясь $3070:4=767 \frac{1}{2}$ *хазине*, оказалось выраженным в том же числе *флори*, из чего следует *флори*=*хазине*. Обращает на себя внимание отмеченное в записи обстоятельство долга мужа перед покойницей за мегер в немалом размере 780 *флори*, который выплачивается сыну и неполностью погашается наследуемой суммой, сверх которой муж остается должен ему 12 $\frac{1}{2}$ *флори*.

Поскольку *флори*, известное как *флорин* или *венецианский дукат*, являлось золотой монетой с весом 3,5 г, а серебряных монет крупнее и тяжелее *гуруша* в полтора раза не имелось ни в одной из чеканок, можно заключить, что и монета *хазине* представляла золотую монету с тем же весом 3,5 г. А.Л. Бертье-Делагард убежденно считал *хазине* (в чтении Биарсланова – *хасене*) серебряным и без оснований усматривал ошибку составителей записи в отождествлении *хазине* и *флори*. С весом же *флорина* совпадают и голландский *дукат*, и турецкий *алтун*. Можно предполагать, что под названием *хазине* выступала любая из золотых монет весом в 3,5 г. Не вызывает сомнений, что *османи* представляли собой турецкое серебряное *акче*, как это было определено А.Л. Бертье-Делагардом, – самый мелкий из представленных номиналов. При его лигатурном весе около 0,33 г, восьмидесятикратное превосходство побуждает видеть в *гуруше* серебряную монету весом около 26,4 г. Таковыми могли быть голландский талер Камилло Австриакуса (1597-1605) – 26,2 г, испанский колониальный пиастр (8 реалов) Филиппа III (1598-1621) – 26,9 г, или же какой-то из западноевропейских талеров близкого веса. В результате, по сведениям записи 1608/9 г. о разделе имущества между наследниками Мелек Бикеч, мы получаем следующее стоимостное соотношение номиналов: *хазине* = 1,5 *гуруша* = 120 *османи*.

В другой записи кадиаскерского сака, также датированной 1608/9 г., ведется расчет по разделу имущества и денег, посвященных прежде Кенан бею в пользу эвляд-вакуфа, но оспоренных наследниками на основании закрепленного Кораном права наследования и шириата. Наследников пятеро: вдова Кямран, сыновья Мехмед и Омер, дочери Рахиме и Фатиме. Все наследство Кенан бея оценивается, как это названо двоекратно, в 40 000 *акче*. Расчет наследства усложняется тем, что вдове Кямран причитался мегер, положенный ей в долговую сумму с момента замужества от Кенан бея. Имущество оценивается в *османи* или *хазине*, а денежные суммы представлены номиналами *хазине*, *гуруш*, *османи*, *новый ханский сим* и *ханский сим бунарлы*. После-

днее, читавшееся Биарслановым как «бутурнак» из-за широкой диакритической точки над «нун», принятой за обычную в написании передачу двух точек, представляет بونرلى «бунарлы» (тусклый, мутный), в тексте – с окончанием родительного падежа множественного числа نيك «нык» в усеченной форме نك.

Вдове Кямран по перечисляемому списку имущества причиталось на общую сумму 10544 *османи*, из которых имущество стоимостью в 620 *османи* отмечено определяемым в счет мегера. В отдельной записи слева от первого итога указана сумма в 20 *османи*, исключаемая из мегера и вычтенная во втором итоге из суммируемых им оценочных цифр.

عشمانى ۲۰ وين مهربش ايچون ورخانى بهاسنى «Османи 20 от мегера в пять причитающихся ханских хазини». Эта запись не попала в перевод Биарсланова, где вместо нее как относящиеся к мегеру ошибочно приписаны пять штук ткани-бугасы по стоимости 1200 *османи*. Подобное утроение мегера, несомненно, обрекало на неуспех все возможные расчеты. Как очевидно, действительная сумма мегера составляла 600 *османи*, при вычете которых и отмеченных записью 20 *османи* причитающееся вдове (без мегера) равнялось 9924 *османи*. Несмотря на замечание переводчика Биарсланова о том, что Кямран не получила положенной одной восьмой части от наследства, и убеждение А.Л. Бертье-Делагарда в том же обмане вдовы, стоит ли сомневаться, что раздел был произведен в полном соответствии законам и шириата, и мусульманского адета. Если ее наследственная доля (не считая мегера) исчислялась в $\frac{1}{8}$ часть завещанного имущества, то полная сумма наследства Кенан бея должна была составлять $9924 \times 8 + 600 = 79992$ *османи*. Можно заметить, что, добавив к доле вдовы 1 *османи*, мы получим идеальную сумму $9925 \times 8 + 600 = 80000$ *османи*. Возможно, один *османи* был вычтен для кратности долям раздела оставшейся на четырех детей суммы ($80000 - 600 - 9924 = 69476$) или же округлен. Поскольку общая сумма делимого наследства двоекратно названа в 40 тыс. *акче*, из ее же оценки в 80 тыс. *османи* легко вывести соотношение *акче* и *османи*, в котором 1 *акче* равен 2 *османи*. Отметим, что *акче* (=2 *османи*) выступает исключительно счетной единицей, наличный эквивалент которой в наследуемом капитале не оказался представлен.

Сыновья Кенан бея делили между собой большую часть наследства; первому выделено имущества и денег 73 *хазине* и 14447 *османи*, второму – 55 *хазине* и 16627 *османи*. По рассуждению А.Л. Бертье-Делагарда, обратившего внимание на расхождения в перечисляемых в переводе числах и их итогах, доли братьев должны были уравниваться, из чего, как он полагал, нетрудно рассчитать соотношение *хазине* и *османи*, поскольку в этом случае разница сумм, выраженная в *хазине*, должна была компенсироваться с другой стороны пропорциональной суммой *османи*. В доле одного из братьев, самостоятельно суммированной А.Л. Бертье-Делагардом без учета

приводимого здесь же итога, стоимость коня в 4 *хазине* меньше встречающихся в других кадиаскерских записях стоимостей коровы или барана, а вынесенная в текст итоговая цифра не совпадает с суммами чисел. В тексте документа эта цифра имеет сомнительное написание, что, возможно, было принято во внимание А.Л. Бертье-Делагардом, внесшим поправку в итог доли Мехмеда [2, с. 156, сн. 2]. В пересчете на *османи* доли братьев составляли: Мехмеда – 23207, Омера – 23227. Как видим, разница между их долями составляла 20 *османи*, но столь незначительное расхождение представляется допустимым, чтобы считать их почти равными.

Дочери Кенан бея получали в наследство следующие перечисляемые в списках оценки и наличности суммы: Рахиме – имущества 34,5 *хазине*, 1600 *османи*, наличных 30 *хазине*, 19 *гурушей*, 647 *новых ханских симов*; Фатиме – имущества 31,5 *хазине*, 2760 *османи*, наличных 28 чеканных *хазине*, 19 *гурушей*, 426 *ханских симов бунарлы*. В пересчете *хазине* и *гурушей* в *османи* их доли составляли: Рахиме – $7740+1520+1600=10860$ *османи* и 647 *новых ханских симов*, Фатиме – $7140+1520+2760=11420$ *османи* и 426 *ханских симов бунарлы*. Принимая за неперемutable условие равенство их долей, делим поровну между ними сумму, оставшуюся из наследства после вычета мегера вдовы, долей Кямран и сыновей, выражая стоимости в *османи*: $80000-600-9924-23207-23227=23014:2=11507$. Если доли дочерей соответствовали полученному результату в 11507 *османи*, то оказывается несложным рассчитать стоимости *новых ханских симов*, имевшихся в доле Рахиме, и *ханских симов бунарлы* из наследуемой части Фатиме:

новый ханский сим = $(11507-10860):647= 1$ *османи*;

ханский сим бунарлы = $(11507-11420):426= 0,20...$ *османи*.

Таким образом, мы получаем относительные стоимости двух номиналов ханской чеканки, находившихся в монетном обращении Крымского ханства во втором десятилетии XVII в.

Отдельной записью 1608/9 г. того же кадиаскерского сака сообщается решение о ежедневном выделении денежных сумм из наследства дочерям Кенан бея до их совершеннолетия. По прилагаемой к изданию Биарсланова копии [3, с. 141, табл. 1, IV], читается:

فاسمه يه ارثله انتقال ايدن ماللى نرن يومي درت اقچه خانى جديد كه يوزيكر ميسى بر
فلورى ورمز كوره وور حيمه يه يومي ايكي اقچه

В переводе Биарсланова произвольно изменено взаимоположение фраз, в результате чего поменяны адресатами и объединены обменным курсом номиналы причитающихся сестрам сумм: «Определено давать ежедневно: Фатиме по четыре новых ханских ахчей, а Рахиме – по два ахча, коих сто двадцать составляют одно флюри» [3, с. 44]. Следует переводить – «Фатиме определено выдавать ежедневно четыре *новых ханских акче*, которых сто

двадцать в одном золотом *флори*, а Рахиме выдавать два *акче*». Очевидно, что речь идет о разных номиналах, отличающихся между собой по курсовой стоимости; первые *акче* названы *новыми ханскими* и приравниваются к $\frac{1}{120}$ флори, вторые – без каких-либо определений, т.е. счетные *акче*, каждый из которых (согласно предыдущим расчетам) эквивалентен 2 *османи* и составлял $\frac{1}{60}$ *хазине* и *флори*.

Дочь покойного Кенан бея Фатиме получала 4 *новых ханских акче* в конкретной монете с ее указанным курсом по отношению к золотому *флори* 120:1. Поскольку в арсенале ее были полученные по разделу *новые ханские симы*, а последние по стоимости приравнивались к 1 *османи*, или в том же расчете 120 на *флори* и *хазине*, очевидно, именно они и названы *новыми ханскими акче*, а общая стоимость получаемых Фатиме ежедневно четырех «новых» составляла 2 простых (счетных) *акче*. Следовательно, *новые ханские симы*, означавшие «серебро», «серебряная монета», не представляли собственно номинала, являясь *акче* нового ханского выпуска. Вторая дочь, Рахиме должна была получать ежедневно два *акче*, то есть ту же сумму, что и ее сестра, выраженную не в конкретной монете, а в стоимости. В ее части наследства не оказалось *новых ханских акче* или *симов*, поэтому в какой монете должно было выплачиваться ее содержание не имело значения. Таковыми могли быть полученные ею *ханские симы бунарлы* (тусклые), которых приходилось по 10 на каждое счетное *акче* или по 20 – на день.

В результате рассмотренного мы можем представить в виде таблицы соотношения номиналов, приводившихся в записях 1608/9 г.

<i>хазине флори</i>	<i>гуруш</i>	<i>акче</i>	<i>акче хани джедид</i> <i>новый ханский акче</i> <i>новый ханский сим</i>	<i>османи</i> <i>(турецкий акче)</i>	<i>сим хани бунарлы</i> <i>тусклый ханский сим</i>
1	$1\frac{1}{2}$ 1	60 40 1	120 80 2 1	120 80 2 1	600 400 10 5
Лигатурный вес	26,8 г	0,67 г	0,33 г	0,33 г	
(вес серебра)					(0,07 г)

Все номиналы, упоминаемые в кадиаскерских записях, кроме *акче*, представляли чеканную монету. Упоминание чеканных (*سكر*) *хазине* в наследуемой части дочери Кенан бея Фатиме не оставляет сомнений в том, что золотая монета активно участвовала в монетном обращении Крымского ханства. Она же наряду с мелким серебряным *османи* (турецким *акче*) являлась основной мерой стоимости при оценке имущества. Золотая монета *хазине*

с лигатурным весом 3,5 г, каковыми были турецкий *алтун* и голландский *дукат*, как и зарекомендовавшая себя конкретным названием *флори* (венцианский *флорин*), служили предпочтительным средством накопления, составляя клады. Вероятно, не случайно в современном крымскотатарском языке «*хазине*» сохранило значение – «казна, сокровище, клад». Наиболее крупная из серебряных монет *гуруш* в качестве меры стоимости выступала только в случаях выражения кратности *хазине*, выполняя вспомогательную роль в системе счета, ориентированной на золотую монету.

В случае с разделом имущества Кенан бея нельзя не заметить, что изначально при завещании его в качестве вакуфа, оно было оценено в единицах *акче*, которые при пересмотре наследования кадиаскером в 1608/9 г. не использовались в оценке. Аннулирование вакуфного завещания, которое не могло быть составлено при наличии законных наследников, право которых не только предусмотрено мусульманским законом *адета*, но и отражено в Коране, предусматривает обстоятельство, при котором к моменту оформления вакуфа Кенан бей еще не имел семьи. Судя по наличию четырех детей и возрасту, не нуждавшихся в опеке сыновей, с момента составления вакуфного документа (и оценки имущества) до смерти Кенан бея прошло не менее двух десятилетий. Перед судопроизводителем стояла задача оценить делимое имущество в новых единицах стоимости таким образом, чтобы общая сумма совпадала с предварительно установленной. (Возможно, в связи с подобной необходимостью некоторые оценочные критерии оказываются завышенными. Заметим, что подобные завышения цен имущества, на очевидность которых обращалось неоднократно внимание исследователей, встречаются и в других кадиаскерских записях, отчего использование их для определения рыночных стоимостей становится ненадежным. Особенно приметны высокие стоимости обветшалых вещей, оценка которых могла производиться с ориентацией на покупную цену без учета износа). Новыми единицами стоимости, появившимися в употреблении в последнем двадцатилетии XVI в., становятся *хазине* и *османи*.

Упомянутый в кадиаскерской записи номинал *ханские тускыле симы*, которых по стоимости приходилось десять на один *акче*, как можно полагать, представляли собой сохранявшиеся в монетном обращении массовые выпуски низкопробного серебра, точнее, биллона, чеканившихся на монетном дворе города Крыма в правления Девлет Гирая I (1550-1577 гг.), Мехмед Гирая II (1577-1584 гг.) и Ислам Гирая II (1584-1588 гг.) – (Рис.1). Если при первых двух ханах наряду с порченной монетой еще осуществлялись выпуски серебряных *акче*, то при Ислам Гирае II серебряное *акче* не чеканилось, а серебро прежних выпусков оказывалось окончательно вытесненным из обращения низкопробной и обесцененной монетой. Вместе с тем, в правления двух пер-

вых из названных ханов выпускалась медная – с символическим, не содержащим серебра покрытием из серого металла, обращавшаяся по принудительному, предписанному в пределах ханства курсу. Польский путешественник Мартин Броневский, посещавший Крым в 1578-1579 гг., писал: «У него (хана) есть собственная низкого достоинства монета медная, которая чеканится в городе Крыме, принадлежащим к его владениям; это круглая монета, которых десять равняются турецкому серебряному аспру, стоящему один польский грош, или и того менее. Во время моего пребывания, в Крыму чеканились медные (и) большие посеребренные, равнявшиеся пяти (медным) аспрам. От этого чекана хан имеет весьма значительные выгоды; потому что из тех денег, (что) ежегодно вносятся всеми татарами или иностранцами на монетный двор, по истечении 3-х или 4-х лет постоянно чеканится новоизобретенная монета. На всем же Таврическом полуострове никому ни из татар, ни из иностранцев в городах, подвластных турецкой короне, не дозволено под страхом наказания смертью или конфискации имущества, какого бы он ни был звания, турецкую золотую монету, или иностранный талер, или серебряный турецкий аспр считать на татарские деньги по иному курсу. Ни золотые, ни серебряные деньги не употребляются в торговле, только одни татарские, которые по указу ханскому все без исключения иностранцы постоянно получают» [4, с. 359]. Как видим, серебряной монеты, вытесненной из обращения суррогатными выпусками, в монетном обращении Крымского ханства Броневский не застал, медный *акче* составлял курс десять на один турецкий *акче* или пять к биллоновому ханскому *акче*. Таким образом, биллоновый ханский *акче* приравнивался к половине турецкого. Если учесть, что в описываемое им время турецкий *акче* весил ок. 0,68 г [8, Tab. 2], можно заключить, что биллоновые ханские *акче* имели завышенный курс, обращаясь на подвластных хану территориях по предписанной нарицательной стоимости. В то же время медная монета со своим принудительным обращением и нарицательным курсом полностью исчезает из обихода. Из находок на территории Крыма можно выделить клады случайного накопления, в которых оседали непригодные для обращения обесцененные монеты [1, с. 15-23; 10, с. 376-377]. В полной мере злоупотреблявший правом чеканки Ислам Гирай I не рискнул дойти до медных монет, но троекратно менял монетные типы биллоновых выпусков за свое короткое правление (1584-1588 гг.), эксплуатируя принудительный курс монет и их обесценивание в интересах получения прибыли от монетной регалии. Ко времени составления кадиаскерских записей биллоновые монеты *тусклые ханские симы*, потерявшие нарицательную стоимость, оцениваются уже по рыночному курсу.

Можно отметить, что относительной стабилизации системы денежного счета, прежде основанной исключительно на номинале *акче*, системы, тесно

взаимодействовавшей с османской, способствовал начавшийся при Гази Гирае II (1588-1607/8 гг.) выпуск монет с относительно высоким (по сравнению с предыдущими биллоновыми) содержанием серебра и весом 0,33 (0,26-0,37) г, ориентированным на вес турецкого *акче*. Нет сомнений, что именно монеты Гази Гирая II названы в кадиаскерских записях 1608/9 г. новыми ханскими *акче* или *симами*, приравнивавшимися в стоимости к османидскому *акче-османи*. Первые выпуски Гази Гирая II осуществлялись на монетном дворе города Крыма, остававшемся единственным центром чеканки монет Крымского ханства, начиная с 1550 г. На оборотной стороне этих монет над выпускными данными помещались надпись «ханлык» и изображение тамги-нишанлыка (Рис.1, 1). О.Ф. Ретовский, читавший лозунг «ханлык» на монетах следующего по времени выпуска монетного двора Гозлева (Рис. 1, 2) как «столица» [5], ошибался, а предполагавшееся им провозглашение при Гази Гирае II Гозлева столицей ханства не имело места. Очевидно, что в сочетании с изображением нишанлыка (тамги) слово «ханлык» с окончанием отглагольного существительного означало название нового номинала, синонимичное «ханскому серебру» и «ханскому акче». Выпуск первых монет Гази Гирая II в г. Крыме был непродолжителен. О.Ф. Ретовскому был известен только один экземпляр такой монеты, суммарно отнесенный им к чеканке Гозлева [9, S. 105, № 87, Taf. IX]. Изображение подобной, с неточным описанием, ранее было опубликовано О. Блау [7, № 1261, Taf. I, 15]. Эти монеты оказались последними в продукции монетного двора г. Крыма, и уже в начале правления Гази Гирая II монетный двор переносится в Гозлев, где осуществляется выпуск того же монетного типа с сохранением лозунга «ханлык», но, соответственно, измененным названием монетного двора [9, S. 104-115, №№ 81-86, 88-100, Taf. IX]. На последующих массовых выпусках Гази Гирая II чеканки Гозлева (Рис. 1, 3-6) лозунг «ханлык» исчезает [7, №№ 1257-1258, Taf. I, 14; 9, S. 104-115, №№ 1-80, Taf. VIII; IX], но термин «ханское акче» применительно к монетам Крымского ханства прочно входит в обиход. Хотя вес полноценных в отношении серебряного содержания *акче* постепенно понижался, упав до 0,18 г ко времени прекращения их чеканки с началом порчи монеты Селим Гираем III (1-е правление 1764-1767 гг.), монеты номиналом *акче* чеканятся всеми ханами и после того, как при Мехмед Гирае IV во второе его правление (1064-1076 гг.) в монетном обращении Крымского ханства появляется новый номинал *бешлык*, содержащий по массе и стоимости 5 *акче*.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белый А.В. Клад монет Крымского ханства из фондов Бахчисарайского историко-культурного заповедника // Крымский музей. Симферополь, 1995. № 1/94.
2. Бертье-Делагард А.Л. Ценность монетных номиналов в Крымском ханстве // ИТУАК. 1914. Вып 51.
3. Биарсланов Мурат-Бей. Выписи из кадиаскерского сака (книги) 1017-1022 хиджры (1608/9-1613 г. хр. лет.), хранящегося в архиве Таврического Губернского Правления // ИТУАК. 1889. Вып. 8.
4. Броневский Мартин. Описание Крыма (Tartariae Descriptio) // ЗООИД. 1867. Т. VI.
5. Ретовский О. О монетах Гази Гирая II бен Девлет // ИТУАК. 1889. Вып. 8.
6. Смирнов В. Крымско-ханские грамоты // ИТУАК. 1913. Вып. 50.
7. Blau O. Восточные монеты музея Императорского Общества истории и древностей в Одессе. Die orientalischen Münzen des Museums der Kaiserlichen Historisch-Archæologischen Gesellschaft zu Odessa. Odessa, 1876.
8. Pamuk Ş. In the Absence of Domestic Currency: Debased European Coinage in the Seventeenth-Century Ottoman Empire // The Journal of Economic History. 1997. Vol. 57, No. 2 (June).
9. Retowski O. Die Münzen den Girey. Moskau, 1905. Перепечатка из «Трудов Московского нумизматического общества»: М., 1901. Т. II, вып. 3.; I., 1902. Т. III, вып. 1.; М., 1903. Т. III, вып. 2.
10. Чореф М.М. К вопросу о периоде функционирования монетного двора г. Кырк-Йера // МАИЭТ, вып. XIII, 2007.

Sidorenko V.A.

**Names of Coins in Coinage of the Crimean Khanate
on the *kadiasker's* Report 1608/09 A.D.**

Summary

The article is devoted to the research of coin names in the Crimean Khanate on the report of 1608/09 A.D. and their values. These coins are called gold *husine* and silver *gurush*, *akche*, *osmany*, *chan's new akche* and *chan's grey akche*. *Husine* = 1,5 *gurushes* = 60 *akches* = 120 *osmany* and *chan's new akches* = 600 *chan's grey akches*.